

**Михаил
Васильевич
КОПЬЕВ
(родился
в 1947 году)** - редкий
в современном
изобразительном
искусстве представитель
лирико-романтического
историзма, автор
живописных картин-притч
и новелл,
театрализованных
портретов, весело
шаржированных рисунков
и убедительных в своей
естественности
анималистических
композиций.

МИХАИЛ Васильевич Копьев родился 13 мая 1947 года в Уфе в Башкирии. Уже в Вологде в год своего пятидесятилетия он писал: «Я родился в те времена, когда люди жили очень трудно и стесненно. У бабушки было много детей. Но это не мешало им быть артистическими людьми, любить музыку, искусство. Мое вхождение в жизнь в детстве они сделали непрерывным праздником. В известной степени поэтому я тяготею к образу человека, которому в социальном отношении живется не так уж хорошо». Видимо, отсюда один из важных мотивов творчества художника - крупный и не всегда успешный прорыв «маленького человека» его картин и рисунков к манящему и возвышенно-таинственному идеалу.

■ Еще в детстве Михаил брал первые уроки рисования у жившего тогда в Уфе Александра Пантелеева. В 1978 году он закончил Уфимский государственный институт искусств, там же преподавал. Как преподаватель стажировался в художественном институте имени И.Е.Репина в Ленинграде. Кстати, один из немногих вологодских художников Копьев серьезно учит рисунку и сегодня - в архитектурном факультете Вологодского политехнического университета и в Череповце. Как редко кто, он умеет говорить об искусстве. Именно «говорящая», проповедническая линия его картинного творчества особенно привлекает многих зрителей.

■ Михаил Копьев - театральный человек, и это послужило главным поводом для его первого приезда в Вологду. Еще в Уфе он начал работать вместе с режиссером Бароновым, потом оформлял его вологодские спектакли. Прожил в городе два года. Как позднее вспоминал: «Понравился климат и некое душевное состояние, которое человек моего типа испытывает в конкретной части географического пространства. Мне здесь было очень хорошо. И в 1986 году в Вологду я переехал уже навсегда, сосредоточившись не на театре, а на живописи». В его работах конкретных вологодских примет и мотивов мы практически не встречаем, ведь все города, ули-

МАСТЕРА: ХУДОЖНИКИ ВОЛОГОДЧИНЫ

КОПЬЁВ

«РЕКВИЕМ» (1991): интересное замечание по поводу этой картины привел профессор-химик И.Подольский: «Около картины «Реквием» на выставке всегда зрители. Палач в красном балахоне на скрипке исполняет реквием по жертве, прикованной к позорному столбу. Я спросил у художника: «А почему и жертва тоже одета в красное?» И услышал поразивший меня ответ: «Жизнь - вещь сложная: сегодня я палац, а ты жертва, а завтра я жертва, а ты палац...»

СЕКРЕТ МИСТИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

«ПОРТРЕТ Ю.К. В ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ» (1990): своего рода разгадкой таинственной истории картины может послужить похожий на автопортрет образ музыканта на втором плане: когда играет музыка, нужно молчать...

цы и дома на его картинах придуманы, как в повестях Александра Грина. Вологодское проявилось прежде всего в особом типе поведения, складе ума и высоких духовных запросах героев многих работ Копьева: вологодские святы, писатели и поэты, музыканты, художники и актеры. Это - духовно-творческая Вологда.

■ Определенно говорить о стадиальности творческого развития Михаила Копьева довольно сложно. Складывается ощущение, что у него в сознании как бы изначально заложены все те разнообразные сюжеты и образные решения, которые он по воле судьбы или случая раскрывает в тех или иных работах. О своем методе, или творческой позиции, он говорит так: «Я провел юность среди чудаков. Даниил Хармс сказал, что жизнь - это ожидание чуда. Если поступки

выходят из линейного мышления, не бывает ни изобретений, ни открытий - ничего достойного, ради чего стоит быть на земле. Я просто беру сюжеты из своей биографии и что-то переставляю... Иногда герои моих картин через какое-то время встречаются в жизни. Я человек мистический, хотя не люблю гадания».

■ Пласт обыденной жизни в живописи и графике Копьева прежде всего эмоционально окрашен. По преимуществу ему важна основная интонация. Он пишет историю людей вообще, попадающих в те или иные обстоятельства. Это мудрые, спокойные и всепрощающие добрые старые люди в картинах «Господин Серый день», «Апрель», «Смотрители осени». На более высоком духовно-философском уровне они переходят в ипостась пророков и героев в композициях «Слушатели эха», «Возвращение блудного сына», «Ветер», «Безмолвие». Рядом с ними не по-детски тревожные, мечтательные, забывшиеся в игре юные лица в картинах «Рыжая девочка», «На исходе белых ночей», «Проходящий поезд», «Я иду искать!». Своих главных героев Копьев определяет так: старики, деклассированные элементы, странники, святы. Он пишет: «Я очень люблю простых людей. Ведь каждый человек, что встречается в нашей жизни, как правило, необыкновенный».

■ Непросто определить и типологическое своеобразие сюжетно-тематических картин художника. Это - сновидение, поток сознания, новелла, анекдот, в высшем проявлении - аллегория постоянного пребывания таинственного и

«ПОРТРЕТ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА» (1989): в портрете поэта художник прямо не отталкивается от стилистики его творчества, не перекликается с авангардными формами современного ему искусства, как это часто бывает, а создает глубоко содержательный образ единого на века поэтического состояния души и мысли.

возвышенного в казалось бы простом и реальном. Не всегда иносказательный язык Копьева в живописном обличье его картин убедителен и серьезен. Многое напоминает просто игру в классику, проявляется в намеках, жестах, пространственных паузах. К слову сказать, эта необязательность и таинственная красотивость начинают доминировать в последних работах художника, которые вольно или невольно ставят редкую интеллектуальную насыщенность творчества Копьева на коммерчески успешные рельсы.

■ Особняко ярко тема иносказания или «заповедности», как ее определяет сам художник, проявилась в его загадочных и полностью не раскрываемых через конкретику языка картинах «Реквием», «Сон», «Портрет Ю.К. в предполагаемых обстоятельствах», «В тени облака», «Арфа юго-восточного ветра», «Конец века». Искусствовед Михаил Соколов относит своеобразие картины Копьева к категориям магического реализма, а более современно - к жанру «фэнтези». Правда, он особенно подчеркивает, что в добавление к оригинальному сюжету и качеству исполнения в работах художника всегда присутствует «душа». И это - главное.

■ Творчество Копьева в последние годы значительно расширило и обогатило образно-тематический склад вологодской живописи. А его поразительные по выдумке и виртуозные по исполнению рисунки - вовсе уникальное явление. Основной корпус созданных работ художника был показан на большой персональной выставке в областной картинной галерее в 1997 году. Он - один из самых востребованных публикой современных вологодских живописцев. Его картины и рисунки с успехом были показаны в Москве и Санкт-Петербурге, в Германии, Австралии и ЮАР, в самые последние годы персональные выставки прошли в Люксембурге. В 2000 году Михаил Копьев стал заслуженным художником России. В Вологде, кроме временных экспозиций и музейных фондов, его живописные работы можно постоянно видеть в залах областной филармонии, в Доме актера, в кабинетах руководителей и творческих работников, во многих частных коллекциях.

ГЛАВНЫЕ РАБОТЫ:

«Портрет Велимира Хлебникова» (1989), «Слушатели эха» (1990), «Портрет Ю.К. в предполагаемых обстоятельствах» (1990), «Реквием» (1991), «Возвращение блудного сына» (1992), «Конец» (1994), «Продавец зонтиков, или самое высокое место в городе» (1996), «Выстрел во тьму» (1999), «Портрет реставратора Н.И.Федышина» (2002).

ЛИТЕРАТУРА:

«Михаил Копьев. Альбом» (М., 1993), Копьев М. Сборник рассказов и рисунков «Некоторое» (Вологда, 1997), «Михаил Копьев. Сборник материалов. Альбом» (Вологда, 1997), Подольский И.А. «Вологодский вернисаж. Знакомьтесь: Михаил Копьев. Живопись, графика. Буклет выставки» (Вологда, 2003).

Подготовил искусствовед Владимир ВОРОПАНОВ.

«ПОРТРЕТ РЕСТАВРАТОРА Н.И.ФЕДЫШИНА» (2002): у Копьева совсем немного традиционных психологических портретов современников. Как в случае с потомственным и старейшим вологодским реставратором древнерусской иконописи, художник без иносказания и театрализации открывает лицо конкретного человека только тогда, когда оно достойно самой истории.